

начались после соответствующих решений, принятых в администрации президента Дж. У. Буша, хотя, будь на его месте президент У. Клинтон, вряд ли стоило бы ожидать похожей реакции на угрозу национальной безопасности США.

Сегодня много вопросов вызывает поведение президента Д. Трампа, особенно в области внешней политики США. Непредсказуемость и склонность к сенсационным заявлениям наводят на мысль о преобладании *невротизма* и *экстраверсии* в характере президента с низким индексом *сознательности*. Отсюда вывод психологов о нарциссизме Д. Трампа, который своими действиями – отнюдь не рациональными с точки зрения здравого смысла, умышленно (или нет) создает для своих оппонентов стрессовые ситуации, правда выходя из них (пока) победителем [4]. Однако в отношении ядерной политики КНДР ситуация настолько накалена, что лидерам обоих государств придется приложить максимум усилий, если они хотят избежать катастрофы и сохранить мир. Ведь Ким Чен Ын – личность не менее противоречивая, чем Д. Трамп.

1. Fehring, H. M. Contributions and Limitations of Cattell's Sixteen Personality Factor Model / H. M. Fehring [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.personalityresearch.org/papers/fehriinger.html>. – Date of access: 18.01.2018.
2. Goldberg, L. R. The Structure of Personality Traits: Vertical and Horizontal Aspects. – Studying Lives Through Time: Personality and Development / Ed. by D. C. Funder, R. D. Parke, C. Tomlinson-Keasey, K. Widaman. – Washington, D. C.: American Psychological Association, 1993. – P. 169–188.
3. Kahl, C. The United States Should Resolve to Avoid War With North Korea in 2018 / Colin Kahl // Foreign Policy. – 2017. – Dec., 27 [Electronic resource]. – Mode of access: http://foreignpolicy.com/2017/12/27/the-united-states-should-resolve-to-avoid-war-with-north-korea-in-2018/?utm_content. – Date of access: 18.01.2018.
4. Marano, H. E. Shrinks Battle Over Diagnosing Donald Trump. Chaos in the White House fuels discord amongst the experts / Hara Estroff Marano. – 2017. – Jan., 31 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.psychologytoday.com/blog/brainsstorm/201701/shrinks-battle-over-diagnosing-donald-trump>. – Date of access: 18.01.2018.
5. McCrae, R. R., John, O. P. An Introduction to the Five Factor Model and Its Applications / R. R. McCrae, O. P. John // Journal of Personality. – 1992. – N 60. – P. 175–215.

КАКИЕ НАУЧНЫЕ ТЕРМИНЫ НУЖНО ПРИМЕНЯТЬ?

Э.Г. Иоффе (Минск, Беларусь)

За последние 25 лет белорусская историческая наука достигла немалых успехов в освещении неизвестных и малоизвестных страниц истории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, в исследовании «белых пятен» в историографии и источниковедении истории этого судьбоносного периода в истории белорусского народа.

В то же время в работах историков этой важной проблемы наблюдается разноречивость в использовании научных терминов, который очень вредит объективности и правдивости изучения истории Беларуси в 1941-1945 годах.

Так, в издании «Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга» есть такие строки: «З першых дзён фашысцкай акупацыі на тэрыторыі Беларусі быў устаноўлены крываваы акупацыйны рэжым, які ажыццяўляўся войскамі вермахта, нямецка-фашысцкай акупацыйнай адміністрацыяй, службамі СД і СС, ваенна-палявымі і мясцовымі камендатурамі, паліцыяй і жандармерыяй. Маючы на мэце ліквідацыю нацыянальнай дзяржаўнасці Беларусі і пераўтварэнне яе ў калонію Германіі, фашысты расчлانیлі тэрыторыю Беларускай ССР...» [7, с.22-23]. Термины «нямецка-фашысцкі апарат», «антыфашысцкая барацьба», «антыфашысцкі рух», «нямецка-фашысцкімі войскамі» можно найти в пятом томе шеститомника «Гісторыя Беларусі» под редакцией академика М.Костюка [3, с.487, 490, 550, 590].

Дело в том, что термины «фашизм», «фашысты» стали стереотипами со времён Великой Отечественной войны и не отражают всей сущности режима, который сложился в Германии в 1933-1945 годах, его проводников и сторонников. Частично это объясняется сходством многих черт политического режима в СССР времён Сталина и Германии времён Гитлера и то, что единственной правящей партией Германии была Национал-социалистская рабочая партия Германии, а в СССР – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), в построении которых было немало общего. Советская пропаганда делала всё, чтобы рядовые граждане не видели никаких проявлений общности и подобия нацизма и сталинизма. И тогда по воле «великого вождя народов» было принято решение вместо термина «нацизм» преимущественно использовать термин «фашизм».

Дело дошло до того, что термин «нацизм» исчез в большинстве энциклопедических изданий, включая «Военный энциклопедический словарь» (М., 1983), «Великая Отечественная война: энциклопедия» (М., 1985), «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941-1945 гг. Энцыклапедыя» (Мінск, 1990). Вы не найдёте этого термина во «Всемирном энциклопедическом словаре» на 60 тысяч словарных статей и 1640 страниц (Минск, 2003), в пятом томе энциклопедии «Республика Беларусь» (Минск, 2007), в «Ваеннай энцыклапедыі Беларусі», вышедшей в свет в Минске в 2010 году..

Фашизм (от латинского. *fascio*, итальянского *fascismo* - пучок, связка, объединение) – правэкстремистское политическое движение, возникшее в обстановке революционных процессов, охвативших страны Западной Европы после Первой мировой войны и победы революции в России. Родиной фашизма являются Италия и Германия, где возникли первые фашистские организации и партии.

Идеология фашизма – это воинствующий антидемократизм и антимарксизм, расизм и шовинизм, доведенный до истерии, возвеличивание тоталитарного государства, несущего ответственность как в физическом, так и в духовном смысле за индивидуальные судьбы и борющегося за единство нации. В идеологии фашизма особое место занимала концепция нации как высшей и вечной реальности, основанной на общности крови. Отсюда вытекала задача сохранения чистоты крови и расы. Нации при этом делились на высшие и низшие. В фашистском обществе высшие нации должны были господствовать над низшими, беспощадно подавляя попытки сопротивления с их стороны.

Впервые термин “нацизм” в энциклопедической литературе Республики Беларусь в появился в 2000-м году в 11-м томе 18-томной “Беларуской энцыклапеды”. В материале “Нацизм” отмечается: “Нацизм, нацыянал-сацыялізм, германская разнавіднасць фашызму, паліт. рух, ідэалогія і дзярж. рэжым Германіі ў 1933-1945.... З канца 1930-х г. фаш. агрэсія прывяла да распаўсюджвання нацысцкіх парадкаў і дзейнасці рэпрэсіўнага апарата на акупіраваныя краіны. Паражэнне фаш. Германіі ў 2-й сусв. вайне (1945) паклала канец панаванню Н.”[1, с.220].

Если «Новейший энциклопедический словарь» (М., 2006) даёт определение нацизма как идейно-политического течения ультраправого толка, разновидность фашизма, отличительной чертой которой является ведущая роль теории превосходства биологически «избранной расы», то третье издание «Большого иллюстрированного энциклопедического словаря» (М., 2009) подчёркивает: «Национал-социализм (нацизм), доктрина национал-социалистской рабочей партии Германии 1921-1945 гг. Основана на принципах превосходства арийской расы и биологического расизма, включающего антисемитизм, национализм, антикоммунизм, антидемократизм и ограничение интеллектуального развития».

Сходство обоих движений проявляется в духовной сфере, в символике, в социальной ориентации и в государственных структурах, которые они пытались создать.

Таким образом, в большинстве случаев при исследовании истории Белоруссии 1941-1945 годов вместо использования терминов “фашизм”, “фашисты”, “фашистский”, “фашистская” более целесообразнее и объективнее использовать термины “нацизм”, “нацисты”, “нацистский”, “нацистская”.

До настоящего времени почти во всех школьных и вузовских учебниках по истории Беларуси, в подавляющем большинстве официально изданных публикациях подчёркивается, что партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны носило «всенародный характер». Речь идёт о стереотипе, который долгие годы внедрялся в сознание советских людей, а сегодня внедряется в сознание жителей Беларуси, особенно молодёжи нашей республики.

В нашей республике термин “всенародная партизанская война” вошёл в научный оборот в 1949 году после выхода в свет первой части книги министра государственной безопасности БССР Л.Ф.Цанавы “Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков”. Пик распространения термина о “всенародном характере” партизанского движения на белорусской земле пришёлся на 1983-1985 годы, когда в БССР вышел в свет трёхтомник “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны”.

В действительности, партизанское движение в Белоруссии, как и на всей оккупированной территории СССР, в 1941-1944 годах никогда не носило «всенародного характера». Оно носило «народный характер» и то только в 1943-1944 годах. Такой же «народный характер» партизанское движение на территории БССР носило по формам и методам борьбы с нацистами и их пособниками.

По каким же основным критериям следует оценивать характер партизанского движения на белорусской земле в годы Великой Отечественной войны? Во-первых, по соотношению количества коллаборационистов и партизан. Во-вторых, по степени и размаху партизанского движения на территории Западной Белоруссии в 1941-1942-х и в 1943-1944 годах.

Горькая правда состоит в том, что во многих регионах Белоруссии в начальный период Великой Отечественной войны коллаборационистов было значительно больше, чем партизан. Так, за июль-сентябрь 1941 года в централизованном порядке было сформировано свыше 430 партизанских отрядов и организационных групп, в которых насчитывалось более 8300 человек [6, с.284]. В то же время исследователь германского оккупационного режима в Белоруссии в 1941-1944 годах К.И. Козак, характеризуя нацистскую службу порядка, отмечает: «Наиболее массовыми формированиями являлись вспомогательные полицейские подразделения, организованные в соответствии с распоряжением от 7 июля 1941 г. для обеспечения безопасности, охраны военных и других объектов, ведения борьбы с партизанами, выполнения широкого круга военно-экономических мероприятий. В первый период они формировались из местного населения на добровольных началах. В итоге местная полиция действовала под началом германского военного командования. Проведённый подсчёт позволил определить их во всех районах в составе более 300 гарнизонов не менее 30 тыс., при этом около половины составил местный

элемент. Как правило, гарнизон находился в крупных населённых пунктах, на железнодорожных станциях. Там же были созданы полицейские участки и опорные пункты, в каждой волости – полицейские посты (10-50 человек)» [2, с.102].

По мнению белорусского историка З.Шибeko, “в конце 1941 г. 12 тысячам партизан противостояло до 16 тысяч полицейских, которые в составе немецких воинских соединений участвовали в борьбе со “сталинскими бандитами” и в репрессиях против евреев”[9, с.316].

Значительный рост численности партизан Белоруссии начался со второй половины 1942 года, когда их количество начало превышать количество коллаборационистов всех мастей на белорусской земле. Именно тогда начался переход к партизанской войне, которая к началу 1943 года приобрела “народный характер”.

Следует заметить, что в западных областях БССР партизанское движение в 1941-1942 годах развивалось значительно медленнее, чем в восточных областях республики. В начале войны в этих районах значительная часть местных жителей вела себя пассивно, занимала нейтральную выжидательную позицию по отношению к оккупационной администрации и войскам вермахта. Определённая часть населения Западной Белоруссии враждебно реагировала на действия партизан и даже помогала нацистам бороться с патриотами. И это не случайно. Многие жители этого региона были недовольны предвоенной политикой Советского власти, которая допускала перегибы при проведении коллективизации, широко применяла репрессии, аресты. Сотни крестьянских семей, не пожелавшие вступать в колхозы, выселялись на Урал, в Сибирь и другие отдалённые районы СССР.

В 1943 году Центральный Комитет Компартии Белоруссии и Белорусский штаб партизанского движения разработали планы перераспределения партизанских сил как внутри зон и областей республики, так и между ними путём перемещения отдельных групп, отрядов и бригад из районов относительно большого их сосредоточения в те места, где таких формирований было значительно меньше. Особое внимание при этом уделялось переходу отрядов и бригад из восточных в западные области Белоруссии. Все это нашло отражение в постановлении ЦК КП(б)Б от 22 июня 1943 года “О дальнейшем развёртывании партизанского движения в западных областях Белоруссии”.

В мемуарах начальника БШПД П.З.Калинина есть такие строки: “22 июня 1943 года состоялось очередное заседание бюро ЦК КП(б)Б под председательством П.К.Пономаренко. В повестке дня заседания был единственный вопрос: “О мероприятиях по дальнейшему развёртыванию партизанского движения в западных областях Белоруссии”. Обсуждался заранее написанный текст письма ЦК подпольным обкомам и райкомам партии “О военно-политических задачах работы в западных областях БССР”

...Нашему штабу предлагалось передислоцировать из восточных областей БССР в Брестскую и Белостокскую области сорок партизанских отрядов – по одному на каждый район, а также форсировать создание новых партизанских отрядов из местного населения...

Дальнейшее развитие партизанского движения на западе БССР..., говорил на заседании бюро первой секретарь ЦК П.К.Пономаренко. – Речь идёт не только о практической помощи партизан западных областей республики Красной Армии. Не менее важно и в политическом отношении, чтобы белорусы и поляки, проживающие в западных областях, дружно поднялись на совместную борьбу с общим врагом – немецким фашизмом, на практике убедились в необходимости совместных усилий для окончательного разгрома гитлеровских войск” [5, с.308-309].

Когда в партизанские отряды и бригады, прибывшие из восточных областей и в новые, формирующиеся отряды стало вступать немалое количество жителей Западной Белоруссии, появились основания считать, что партизанское движение и в этом регионе также приобрело народный характер.

Таким образом, если действовать по принципу “Платон мне друг, но истина дороже”, необходимо использовать термин “народный характер партизанского движения в Белоруссии в 1943-1944 годах”, а не термин “всенародный характер партизанского движения в Белоруссии в 1941-1944 годах”.

Во многих исследованиях белорусских историков о Великой Отечественной войне на территории БССР до настоящего времени употребляется термин “гестапо”, “гестаповцы”, “гестаповский” и производные от них. Белорусский историк Г.Д.Кнатько даже пытается аргументировать применение этих терминов. Рассматривая деятельность полиции безопасности и СД в Минске в годы войны, она подчёркивает: “Адзел ІV займаўся непасрэднай расправай з праціўнікамі рэжыму. Узначальваў яго крымінальны саветнік оберштурмфюрэр СС Г.Хойзер, які лічыўся намеснікам Э.Штрауха (начальника полиции безопасности и СД генерального округа “Белоруссия” оберштурмбанфюрера СС –Э.И.). І хоць нідзе не згадалася слова “гестапа” (тайная дзяржаўная паліцыя), менавіта так супрацоўнікі ведамства называлі гэты адзел. Усіх, хто насіў форму з чэрапам на фуражцы, насельніцтва называла гестапаўцамі”[8, с.62].

Употребление термина “гестапо” неправильно. Дело в том, что Главное Управление Имперской Безопасности первоначально состояло из семи, а с 1944 года – из восьми управлений. Ко времени окончания Второй мировой войны в Германии имелись следующие полицейские службы: Полиция безопасности – “Зипо”. Полиция порядка – “Орпо». В состав полиции безопасности (СД) входили тайная

государственная полиция (Гестапо) и уголовная полиция. Они работали самостоятельно, но в тесном контакте друг с другом. На оккупированной территории СССР гестапо как самостоятельное учреждение не функционировало [4, с.81]. Гестапо вело борьбу с политическими противниками нацистского режима. Его начальником был группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Мюллер.

До сих пор в ряде официальных изданий утверждается, что “белорусский народ на борьбу с немецкими оккупантами подняла Коммунистическая партия Советского Союза и ее составная часть – Коммунистическая партия Белоруссии”. Правда состоит в том, что во многих населённых пунктах Беларуси народ поднялся на борьбу стихийно, а в других местах его подняли на борьбу с нацистами партийные, комсомольские и советские органы, особенно органы НКГБ и НКВД. Уже позже эту борьбу возглавила Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) и её составная часть Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.

В 2009 году в издательстве “Беларусь” впервые в нашей республике вышел в свет справочник “Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941-1944” под общей редакцией автора этих строк. Я предлагал в названии этого справочника другой, более объективный и более правдивый термин: “Высшее советское партизанское командование Белоруссии. 1941-1944”, аргументируя это тем, что в годы войны, кроме советских партизан, подчинявшихся ЦШПД и БШПД, на территории нашей республики воевали части Армии Крайовой, ОУН-УПА и националистических партизан, которые не подчинялись ни ЦШПД, ни БШПД, ни подпольным обкомам и райкомам партии. Но главный редактор издательства не согласился с моими аргументами. До сих пор продолжаю считать, что более объективным и более правдивым названием справочника было бы “Высшее советское партизанское командование Белоруссии. 1941-1944”.

В справочных и энциклопедических изданиях БССР и Республики Беларусь до сих пор используется неточный термин “Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б”. Эта группа была создана 20 марта 1942 года и была расформирована в сентябре 1942 года в связи с созданием Белорусского штаба партизанского движения. В действительности, точным, правильным термином, который необходимо использовать в научном обороте, является термин “Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б и СНК БССР”.

К сожалению, в работах ряда белорусских исследователей по истории Белоруссии 1941-1945 годов, особенно в работах ряда гродненских историков, опубликованных на белорусском языке, вместо терминов “яўрэй”, “яўрэі” используются термины “габрэй”, “габрэі”, “жыд”, “жыды”. Если термины «габрэй», габрэі» очень хитрые, тонко продуманные, искусственно придуманные скрытыми врагами еврейского народа и являются проявлениями скрытого антисемитизма, хотя на первый взгляд носят нейтральный характер, то термины “жыд”, “жыды” носят оскорбительный для белорусских евреев, всего еврейского народа характер, являются неприкрытым проявлением антисемитизма и способствуют разжиганию межнациональной розни, не говоря уже о возможности привлечения таких “исследователей” к уголовной ответственности.

Причем отдельные исследователи ссылаются на написание этого термина в польском языке. Но мы говорим о белорусском языке, а не о польском. Конечно, это не касается использования данных терминов из исторических источников, в которых как написано, так и надо публиковать.

К сожалению, многие исследователи истории Беларуси в период Великой Отечественной войны не придадут должного внимания используемым научным терминам, что в той или иной степени влияет на объективность и правдивость освещения этой проблемы и в той или иной мере тормозит развитие исторической науки.

1. Беларуская энцыклапедыя. У 18 т. Т.11. Мінск, 2000.
2. Беларусь, 22 июня 1941 года: Говорят архивы...Минск, 2001.
3. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т.5. Мінск, 2007.
4. Гладков Т.К. В делях нацистских спецслужб // Битвы разведок. 1941-1945. М., 2005.
5. Калинин П.З. Партизанская республика. Второе, испр. и доп. изд. Минск, 1968.
6. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. Ч.2. Мінск, ”, 1995.
7. Памяць Беларусі. Рэспубліканская кніга. Мінск, 2005.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мінска. У 4 кн. Кн.4. Мінск, 2005.
8. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі.Мінск, 2003.

КРИТИКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА: СООТНОШЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЦЕДУР

М.Ф. Румянцева (Москва, Россия)

Источниковедческий анализ – комплекс исследовательских процедур, имеющий системный характер [6, с. 210]. Это означает, что корректный результат может быть получен только при соблюдении последовательности/логики работы с историческим источником. Необходимо также подчеркнуть, что рефлексия метода – основной из возможных способов верификации полученного в научном историческом познании результата.